

Обычная фраза, передаваемая через несколько людей, может исказиться до неузнаваемости, что уж говорить о такой драматичной сплетне. Чем больше людей её передавали, тем более нелепой она становилась, и в конце концов, после бесчисленных пересказов, различные догадки и выдумки смешались с фактами, став неотличимыми от правды, а содержание полностью изменилось.

— Слышали? Фан Мяоюй, не добившись любви Чу Яо, увлеклась его старшим братом, а Чу Яо, поняв, что потерял её, на помолвке украл невесту у брата, и их родители оба попали в больницу...

— Он всегда притворялся порядочным, а оказалось, что он такой?

— Ещё я слышал, что сегодня утром Чу Яо избили, наверное, из-за того, что он чужих жён уводит.

— Ох, может, у него вообще привычка чужих жён красть? Ведь даже невесту брата не побоялся...

— Странно, в университете он всегда игнорировал ухаживания девушек, славился своей сдержанностью и неприступностью, и это не похоже на притворство...

— Эй, а может, он не к девушкам равнодушен, а к парням? Говорят, сегодня его били, целясь в ягодицы, это же довольно показательно, кто сказал, что жена должна быть женщиной?

— Ого, это новый уровень!

— Логично. Раньше он явно не любил Фан Мяоюй, если бы любил, разве бы он не воспользовался моментом, когда брат отступил? Может, это не «внезапное осознание истинной любви», а просто желание унижить брата, украв его невесту? Ведь они сводные братья, а не родные!

— Если копнуть глубже. У Фан Мяоюй, несмотря на её характер, говорят, семья тоже очень богата. Если бы она вышла за его брата, то могла бы оказать ему огромную поддержку.

После множества догадок и слухов, в конце концов, сплетня о них превратилась в совершенно новую версию.

— Слышали? Чу Яо с факультета финансов, который всегда притворялся порядочным и неприступным, на самом деле гей. Это не проблема, проблема в том, что он притворяется гетеросексуалом, специально соблазняет невесту брата, срывает его помолвку, чтобы унижить его и лишить поддержки со стороны семьи невесты... Более того, он ещё и чужих партнёров соблазняет, и его за это даже в университете избили, целясь в ягодицы.

— Ох, значит, Фан Мяоюй его жертва?

— А кто знает, может, она сама была согласна? Эта барышня была без ума от Чу Яо, возможно, она сама помогла ему подставить брата? В любом случае, брату досталось больше всех.

В это время Фан Мяоюй, которая сбежала с помолвки, напилась и всю ночь проплакала на полу, только что проснулась от звонка телефона, голова ещё кружилась, и от неё исходил неприятный запах.

Она с трудом поднялась с пола, вокруг были разбросаны пустые бутылки, а телефон продолжал вибрировать. Она сонно нащупала его и ответила.

С другой стороны сразу же послышался голос её подруги, в котором смешались беспокойство и злорадство:

— Мяоюй, ты в порядке? Не могу поверить, что Чу Яо оказался таким...

Глаза Фан Мяоюй всё шире раскрывались, пока телефон не выскользнул из её руки и не упал на пол.

Голова, и так не работавшая нормально из-за алкоголя, гудела, словно превратившись в кашу.

— ...Это ложь, правда? Должно быть, это ложь?

— ...Это слишком смешно.

— ...Слухи зашли слишком далеко!

Она с трудом поднялась с пола, даже не понимая, как вышла из комнаты, в голове крутилась только одна мысль: «Я должна найти Чу Яо, да, я должна найти его. Надо опровергнуть эти нелепые слухи!»

Родители Фан Мяоюй сидели внизу на диване, читая газеты и обсуждая, как минимизировать последствия для компании после расторжения помолвки — в их кругах браки молодёжи часто сопровождалась объединением интересов семей, и в последнее время у них было много дел с корпорацией «Шэнмин».

Внезапно с лестницы донеслись глухие удары, затем «тук-тук-тук», и они с удивлением подняли головы, увидев, как их дочь, от которой несло алкоголем, с растрёпанными волосами и в мятой одежде, сбежала вниз с явно нездоровым выражением лица.

Они уже хотели позвать её привести себя в порядок и поесть, но Фан Мяоюй даже не взглянула на них, стремительно выбежала за дверь, и они даже не успели среагировать.

Когда они наконец пришли в себя, снаружи уже раздался звук заведённого двигателя, и они вскрикнули.

— Беда!

— Куда она могла отправиться ранним утром? Неужели к Чу Яо?

Они тут же бросили газеты и побежали за ней.

— Господин Чу Яо, говорят, мисс Фан всё время говорила с вами по телефону во время вождения. Не могли бы вы рассказать, о чём вы говорили? Попала ли мисс Фан в аварию из-за того, что была шокирована этим разговором? Действительно ли вы притворялись гетеросексуалом, чтобы обмануть её чувства?

У входа в больницу Чу Тяньчэн и двое других были окружены толпой журналистов, и хотя их охраняли телохранители, их было слишком мало, чтобы справиться с таким количеством камер и микрофонов.

Несмотря на то, что ответом журналистам было лишь бесстрастное «Без комментариев» или официальное «Ожидайте заявления корпорации «Шэнмин», это, конечно, не могло удовлетворить репортёров, всегда стремящихся первыми получить сенсацию.

Они словно не замечали, как ухудшается настроение у тех, кого они интервьюировали, и продолжали сыпать вопросами:

— Госпожа Фан заявила, что полностью прекращает сотрудничество с корпорацией «Шэнмин». Как это повлияет на компанию? Вы рассматриваете возможность передачи помолвки старшего сына младшему? Как вы думаете, мисс Фан согласится на это?

— Госпожа Сюэ, есть информация, что вы лицемерите и долгое время психологически подавляли пасынка, чтобы ваш родной сын смог возглавить «Шэнмин». Что вы на это скажете?

— Господин Чу, говорят, вы и ваша нынешняя супруга познакомились ещё до окончания вашего первого брака и поддерживали неправильные отношения. Это правда?

— Хватит! — Чу Тяньчэн, до этого не отвечавший на вопросы, больше не мог терпеть эту клевету. Это было злобное оскорбление его репутации. Он резко обернулся, бросив холодный взгляд на окружающих:

— Все ложные и клеветнические слухи будут преследоваться по закону!

Говоря это, он пристально посмотрел на нескольких ведущих репортёров, сразу узнав, от каких СМИ они были.

Эти СМИ давно продвигали положительные новости для нескольких конкурентов корпорации «Шэнмин», и было очевидно, кто стоял за этими журналистами. Неудивительно, что они так легко проникли в больницу для интервью и не боялись влияния «Шэнмин».

Он должен был предвидеть это и заранее подготовить меры по управлению кризисом и другие планы... Но с момента срыва помолвки прошло ли два дня?

Чу Тяньчэн смутно подумал.

...Нет, прошло ли даже 36 часов?

Почему ему кажется, что прошла уже целая вечность?

Можно сказать, что за эти менее чем 36 часов одно событие следовало за другим, оказывая двойное давление на его тело и разум, и он уже был измотан до предела.

— Хотя бы дайте мне пару дней отдохнуть!

Обычно проблемы, возникшие на помолвке, можно было решить через несколько дней после выписки из больницы. Но кто мог подумать, что стечение обстоятельств ускорит всё, и он просто не успевал реагировать.

И пока он был заперт в больнице, конкуренты воспользовались моментом, нанеся удар первыми, и когда он наконец осознал это, ему оставалось только пассивно отвечать.

Чу Тяньчэн чувствовал, как у него пульсируют виски, голова кружится, а давление поднимается. Он, конечно, не собирался давать интервью этим недобросовестным журналистам, лишь повторяя, что всё будет объяснено в официальном заявлении корпорации «Шэнмин». Он вынес им последнее предупреждение:

— Надеюсь, вы помните о профессиональной этике журналистов!

<http://bllate.org/book/15395/1359988>